

Э. Соловьев

**УКРАИНСКИЙ КРИЗИС:
НОВЫЙ ЭТАП ЭСКАЛАЦИИ**

DOI: 10.20542/2073-4786-2024-4-9-22

Соловьев Эдуард Геннадьевич, кандидат политических наук, ИМЭМО
РАН (РФ, г. Москва), руководитель Центра постсоветских исследований,
ORCID 0000-0002-4433-3291, solovyev@imemo.ru

Статья поступила в редакцию 19.12.2024. Одобрена
после рецензирования 23.12.2024. Принята к публикации 24.12.2024.

Аннотация: Конфликт на Украине усилиями вложивших в него значительные политические и иные инвестиции стран Запада приобрел черты учредительного и оказывает значительное воздействие на современные международные отношения и характеристики формирующегося мирового порядка. В 2024 г. произошла значительная технологическая эскалация и пространственно-географическое расширение конфликта. Среди ключевых тем обсуждения экспертами оказалась даже возможность применения ядерного оружия. В мировых финансовых кругах обсуждались вопросы конфискации замороженных российских валютных резервов и иных активов. В статье подчеркивается, что конфликт находится в активной фазе. Оценки ситуации сторонами и их интересы (Украины, стран Запада, с одной стороны, и России, с другой) кардинально расходятся. Конфликт интересов углубляется. В США и Европе сильны позиции «партии войны» и проукраинского лобби. В этих условиях трудно представить успех урегулирования конфликта в рамках переговорного процесса в 2025 году, несмотря на смену президентской администрации в США. Ход и исход СВО определит роль и место РФ в новом формирующемся мировом порядке, степень влияния России не только в разных субрегионах постсоветской Евразии, но и в странах «глобального Юга».

Ключевые слова: конфликт, Украина, мировой порядок, СВО, урегулирование конфликта.

THE UKRAINIAN CRISIS: NEW STAGE OF ESCALATION

Eduard G. Solovyev, Cand. Sci. (Political), IMEMO (Moscow, Russian Federation), Head of Center for Post-Soviet Studies,
ORCID 0000-0002-4433-3291, solovyev@imemo.ru

Received 19.12.2024. Revised 23.12.2024. Accepted 24.12.2024.

Summary: The conflict in Ukraine, through the efforts of Western countries that have made political, financial and other way investments in it, has acquired the characteristics of a constituent one, so called “game changer” and has a significant impact on modern international relations and the characteristics of the emerging world order. In 2024, there was a significant technological escalation and geographical expansion of the conflict. Among the key topics discussed by experts was even the possibility of using nuclear weapons. The issues of confiscation of frozen Russian foreign exchange reserves and other assets were discussed in global financial circles. The article emphasizes that the conflict is in an active phase. The parties' assessments of the situation and their interests (Ukraine, Western countries, on the one hand, and Russia, on the other) radically differ. The conflict of interests is deepening. The positions of the “war party” and the pro-Ukrainian lobby are strong in the USA and in Europe. In these circumstances, it is difficult to imagine the success of the conflict settlement within the framework of the negotiation process in 2025, despite the change of the presidential administration in the United States. The outcome of the conflict will determine the role and place of the Russian Federation in the new emerging world order, the degree of Russia's influence not only in different subregions of post-Soviet Eurasia, but also in the countries of the “global South”.

Keywords: conflict, Ukraine, world order, special military operation, conflict settlement.

Конфликт на Украине остается на сегодняшний день ключевым кризисом, который не только накладывает отпечаток на ситуацию на всем постсоветском пространстве, но и, без преувеличения, трансформирует современные международные отношения, оказывает воздействие на формирование контуров грядущего нового мирового порядка [подробнее см.: 1]. На Украине продолжается столкновение интересов России и стран Запада в сфере безопасности с участием западного «прокси» в лице существующего в Киеве режима, с одной стороны, и вооруженных сил Российской Федерации в рамках СВО, с другой. От его результатов во многом зависит формирование новой евразийской архитектуры безопасности.

Достижение объявленных в феврале 2022 г. президентом В. Путиным целей СВО наглядно продемонстрирует, что именно Россия является ключевым брокером и гарантом безопасности в Евразии. И наоборот, если

провозглашенные в процессе урегулирования цели окажутся недостижимыми, это способно в значительной степени девальвировать значение российских гарантий и подорвать роль РФ как брокера и гаранта безопасности на постсоветском и, шире?– Евразийском пространстве.

Таким образом, ход и исход СВО вносит существенный вклад в возможности проецирования Москвой своего влияния (в т. ч. политического, дипломатического, а также посредством «мягкой силы») не только в различных субрегионах постсоветской Евразии, но и в странах Глобального Юга.

Эволюция позиции Запада по отношению к конфликту

Позиция США и ведущих стран Запада относительно конфликта вокруг Украины остается последовательной и достаточно консолидированной. Сформировавшаяся на Западе достаточно широкая коалиция находящихся у власти политических сил (которую условно можно обозначить как «партию войны») исходит из того, что конфликт на Украине – это уникальная историческая возможность ослабить Россию, не вступая с ней в прямую конфронтацию.

Следует сказать, что позиции представителей этой условной «партии войны» сильны не только в США, но и в не меньшей степени в странах Европы. Она представлена практически на всех уровнях государственного управления, в СМИ, в экспертных кругах, в военном истеблишменте западных стран. Благодаря усилиям этой группы сформирована устойчивая стратегия действий Запада в отношении Украины и России.

Для администрации Дж. Байдена основная задача состояла в нанесении «стратегического поражения» России или ее «истощение», то есть такое политическое, военное и экономическое ослабление России, которое устранил ее из числа ключевых акторов при определении мирового баланса сил. Достичь этой цели предполагается за счет поддержки «прокси»-страны в конфликте – т. е. Украины – и провоцирования экономической и политической дестабилизации РФ посредством совокупного влияния экономических ограничений, именуемых на Западе «санкциями», активной пропагандистской кампании и деморализующих население военных потерь.

Первоначальные оценки перспектив развития конфликта в основном исходили из прогнозируемой экономической слабости и уязвимости экономики РФ. Основной расчет при этом строился вокруг разрушительного воздействия всеобъемлющих экономических санкций стран Запада на российскую экономику, что якобы в короткие сроки вынудит Москву к фактической капитуляции. Подобного рода недооценка российского потенциала и первая волна оптимизма в отношении неспособности Москвы противостоять консолидированному давлению стран Запада наблюдалась весной 2022 г. Тем не менее, вопреки ожиданиям западных аналитиков, скорого краха российской

экономики, а за ним – обвала политического режима и кризиса государства не произошло.

Однако после успешного наступления украинских войск на Харьковском направлении в августе – сентябре 2022 г., утраты контроля Россией над Херсоном (9 ноября 2022 г.) и отвода российских войск на левый берег Днепра, среди западных и украинских политиков стал активно продвигаться нарратив о возможности нанесения России военного поражения. На этой основе в странах Запада возникла вторая волна исторического оптимизма, теперь – относительно возможности сокрушения «армии Путина» на поле боя.

В СМИ и даже среди части экспертного сообщества получило распространение мнение, что российская армия в данный исторический момент крайне слаба и ВСУ вполне по силам – при финансовой и военно-технической поддержке «коалиции друзей Украины» – нанести ей поражение, и, как неизбежное следствие неудач и поражений на фронтах СВО, в Москве должен возникнуть политический кризис или даже подобие новой «смуты», способной подорвать основы государственности. Именно поэтому на украинское наступление летом 2023 г. были сделаны большие политические ставки. А мятеж Е. Пригожина в июне 2023 г. был встречен с большим энтузиазмом.

Поставки вооружений и боеприпасов для ВСУ летом 2023 г. достигли максимальных значений. Западные союзники Киева удовлетворили все запросы по номенклатуре военных поставок (включая танки, бронетехнику, артиллерию, системы ПВО), кроме боевой авиации. При этом отказ от предоставления западных боевых самолетов и вертолетов мотивировался в основном высокими техническими стандартами западной техники и неспособностью украинской стороны в краткие сроки обеспечить должный уровень условий базирования и эксплуатации, недостаточной технической подготовкой персонала.

Считалось, однако, что высокоточные реактивные системы (HIMARS и др.) и ракеты (ATACMS), включая поставленные Британией и Францией крылатые ракеты авиационного базирования (SCALP, Storm Shadow), адаптированные для применения с советских ударных самолетов (в основном – Су-24), во многом решат проблему поддержки украинского наступления с воздуха и расширят возможности поражения складов боеприпасов и вооружения, аэродромов, логистических центров в глубоком тылу российских войск.

Нет необходимости уточнять, что планирование и реализация оперативных планов украинского командования осуществлялись при активном участии западных военных специалистов и обеспечивались средствами связи и управления (в т. ч. не имевших аналогов в российской армии – типа Starlink), а также разведывательной информацией, поставляемыми в нужных объемах странами Запада.

Однако украинское наступление лета 2023 г. потерпело провал. Хотя ВСУ удалось в течение практически всей летней кампании удерживать инициативу и на отдельных участках фронта углубиться в оборонительные порядки российских войск на несколько километров, результаты наступательной активности и на южном, и на восточном направлении оказались крайне ограниченными.

Подобный исход «контрнаступа» к осени 2023 г. разочаровал американских и европейских союзников официального Киева. Среди представителей экспертного сообщества в странах Запада стали раздаваться голоса сторонников корректировки стратегии в отношении РФ и конфликта вокруг Украины в целом. Однако корректировка со стороны США была достаточно условной. В октябре 2023 г. в одном из программных выступлений президент Дж. Байден поставил РФ на одну доску с террористами из ХАМАС и заявил, что не позволит России и президенту В. Путину «одержать победу» в конфликте [2]. Ключевой нарратив с этого момента начал строиться вокруг «недопущения поражения Украины» – «стратегического поражения» России теперь предполагалось добиваться через ее «истощение».

Наращение эскалации

Боевые действия в 2024 г. сопровождалась технической эскалацией (применением все более совершенных и дальнобойных средств поражения со стороны ВСУ, в том числе ракет иностранного производства и дронов самолетного типа) и эскалацией географической (постепенным расширением зоны боевых действий).

Уже зимой произошло расширение географии атак украинских беспилотников (БЛА) вглубь территории России. В январе украинской стороной были предприняты атаки БЛА самолетного типа по Ленинградской области и Петербургу. Число атак украинских дронов по территории России постепенно увеличивалось, и в них участвовало все большее число беспилотников, доходившее до нескольких десятков и даже сотен (к концу года).

К осени пролеты украинских беспилотников фиксировались на значительной территории европейской части РФ. Мишенями для атак становились в основном объекты нефтепереработки и нефтебазы, что неоднократно приводило к крупным пожарам (по официальным данным – от «падения обломков сбитых БЛА»), но неспособно было нанести существенного ущерба российской экономике и тыловому обеспечению российских войск.

В ряде регионов в результате попадания беспилотников пострадал и жилой фонд, и гражданское население. К таким последствиям вело и применение западных высокоточных ракет. Так, 23 июня был нанесен удар тактическими баллистическими ракетами ATACMS по Севастополю. Подрыв

ракеты с кассетным снаряжением над городским пляжем привел к гибели 4 и ранениям свыше 150 человек исключительно из числа гражданского населения.

В ответ РФ в 2024 г. стала проводить более систематические и массированные атаки на объекты Украинской энергетики (начатые еще в 2023 г.). В результате к началу июня 2024 г. общие потери энергогенерации Украины оценивались специалистами и иностранными аналитиками примерно в 35 ГВт из имевшихся на период до февраля 2022 г. 55 ГВт [3].

Новым эпизодом эскалации явилась состоявшаяся 12 марта вылазка на территорию России (в приграничные районы Белгородской и Курской областей) вооруженных формирований, входящих в состав так называемого «Интернационального легиона территориальной обороны Украины», укомплектованного иностранными (в т. ч. российскими) гражданами, участвующими в боевых действиях на стороне Украины. Фактически этот «легион» является частью сухопутных войск ВСУ.

Продвижение вооруженных групп на легкой бронетехнике было довольно быстро блокировано и не привело к захвату и контролю украинской стороной сколько-нибудь значимых населенных пунктов. Чтобы впредь исключить подобные вылазки и обстрелы приграничных районов Белгородской области, 10 мая 2024 г. российские войска провели наступательную операцию с ограниченными целями, заняв ряд приграничных районов Харьковской области между Липцами и Волчанском.

Очередное обострение конфликта произошло 6 августа, когда крупная группировка ВСУ с применением танков и тяжелого вооружения перешла границу России в Курской области и заняла ряд населенных пунктов, включая райцентр Суджа [4]. Возникла угроза продвижения частей ВСУ к городу Курчатова, где расположена Курская АЭС. Осуществившую вторжение группировку ВСУ удалось в течение нескольких дней остановить и блокировать; началась операция по вытеснению украинских войск с территории России, продолжающаяся уже несколько месяцев.

После вторжения ВСУ в Курскую область закончилась пауза в ударах по инфраструктуре и объектам энергетики Украины, которую выдерживала с конца мая 2024 г. российская сторона. 26 августа ВС РФ нанесли массированный ракетно-авиационный удар по объектам энергогенерации Украины. С сентября комбинированные ракетно-авиационные удары вглубь территории страны, целью которых были объекты энергетики, инфраструктуры, военно-промышленного комплекса Украины, военные базы, стали регулярными.

Лето и начало осени 2024 г. в зоне СВО ознаменовались переходом инициативы к ВС РФ и характеризовались медленным, но последовательным продвижением российских войск в Донбассе. На этом фоне как в Киеве, так и на Западе активизировались призывы нарастить военные поставки Украине, снять ограничения на применение Киевом уже имеющегося оружия по территории России. Также возникла дискуссия о готовности стран Запада

предоставить новые дальнобойные высокоточные средства поражения (главным образом, баллистические ракеты и авиационные крылатые ракеты, в частности немецкие Taurus).

В этом контексте 12 сентября В. Путин заявил, что разрешение Украине наносить удары по территории РФ западным оружием «будет означать, что страны НАТО, США, европейские страны воюют с Россией» [5]. Российский президент отметил невозможность боевого применения современных дальнобойных систем вооружений без получения целеуказания и без участия технического персонала стран-производителей (Британии, Франции, США), что существенно трансформирует характер конфликта, ранее ограниченный рамками «прокси»-войны с использованием украинских «збройных сил».

Решение администрации Байдена предоставить Украине право применять ракеты большей дальности типа ATACMS по российской территории (в частности, по Курской области), а не только по регионам Новороссии, аналогичные действия Великобритании и Франции (применительно к поставляемым ими ракетам типа Storm Shadow и SCALP) резко повысили градус эскалации общей ситуации вокруг конфликта.

19 ноября шестью ракетами ATACMS и 21 ноября системами Storm Shadow были нанесены удары по объектам в Курской и Брянской областях. В ответ на это и с целью демонстрации новых российских военных возможностей 21 ноября был проведен «испытательный пуск» новейшей ракеты средней дальности «Орешник» в «безъядерном гиперзвуковом оснащении». Целью удара стал известный с советских времен завод «Южмаш» в Днепропетровске, специализировавшийся на выпуске ракетной техники. «Применение “Орешника” стало ответом на планы США по производству и развертыванию ракет средней и меньшей дальности и на агрессивные действия стран НАТО в отношении России. ...В случае эскалации, Россия ответит решительно и зеркально», – отметил президент В. Путин [6].

В ходе постепенной эскалации украинского конфликта в 2023 – 2024 г. в центре внимания российской и мировой общественности периодически оказывалась тема возможности ограниченного применения тактического ядерного оружия и даже угрозы большой ядерной войны [подробнее об этом см.:7, сс. 24-40]. Российская Федерация отказалась от возобновления начатых летом 2021 г. консультаций по стратегической стабильности до тех пор, «пока Вашингтон не пересмотрит свою враждебную линию в отношении России и не откажется от политики наращивания угроз нашей национальной безопасности» [8].

Под влиянием СВО в связи с изменением характера вооруженной борьбы и применением все более мощных и дальнобойных систем вооружений, с опасностью использования неядерных высокоточных систем оружия большого радиуса действия возникла необходимость трансформации российской ядерной доктрины. 25 сентября 2024 г. на заседании Постоянного

совещания Совета Безопасности Российской Федерации по ядерному сдерживанию на эту тему выступил Президент В. Путин [9].

Коррективы нашли отражение в новой редакции документа «Об Основах государственной политики Российской Федерации в области ядерного сдерживания» [10], опубликованного 19 ноября 2024 г. В частности, было отмечено, что «агрессия против Российской Федерации и (или) ее союзников со стороны любого неядерного государства с участием или при поддержке ядерного государства рассматривается как их совместное нападение» [10]. Подобная интерпретация, по мнению ряда отечественных и зарубежных аналитиков, расширила возможности применения ядерного оружия, прежде всего тактического, для отражения возможной агрессии или массированного нападения с использованием обычных вооружений.

Параллельно с развитием боевых действий происходила «ползучая эскалация» (по выражению российского политолога И. Тимофеева) санкционного давления стран Запада на Россию. США и их союзниками вводились все новые санкции против частных лиц, компаний и государственных учреждений РФ (только ЕС принял 15 пакетов санкций). С постепенным расширением вторичных санкций – т.е. санкционного давления на фирмы, частные лица, транспортные средства (в частности, суда) иностранных государств, в какой-либо степени связанные с оказанием услуг по торговле с РФ, в том числе подсанкционными товарами.

Апофеозом прессинга стала попытка изъятия средств РФ, находящихся на зарубежных счетах. Эти средства (оценочно – свыше 300 млрд. долл.) были заморожены на счетах в США, Европе и Японии. Украинское руководство неоднократно пыталось предпринять очередной эскалационный шаг – на этот раз в сфере глобальных финансов – с тем, чтобы экспроприировать эти средства и передать их в распоряжение Киева для закупок иностранной военной техники и финансовой стабилизации страны.

Достаточно рискованный эскалационный шаг в этом направлении был предпринят в июне 2024 г. на заседании «Группы 7». В итоговом коммюнике было объявлено о решении выделить Украине 50 млрд. долл. за счет прибыли от замороженных российских активов. Подчеркивалось, что «Семерка» требует от России покинуть территорию Украины и возместить Киеву ущерб в размере 486 млрд долл. [11].

Поиски путей урегулирования

12 августа 2024 г., после начала вторжения группировки ВСУ в Курскую область, В. Путин заявил, что происходящее является попыткой Киева улучшить свои стартовые позиции перед началом переговоров [12]. Тем самым тема возможных переговоров по урегулированию ситуации вокруг конфликта на Украине стала достоянием широкой общественности.

Как известно, весной 2022 г. состоялись несколько раундов переговоров в Минске и в Стамбуле. Они привели к выработке документа, в котором были зафиксированы конкретные обязательства Киева по закреплению в Конституции страны (под широкие международные гарантии членов Совета Безопасности ООН) нейтрального статуса Украины [13]. Однако в мае того же года (после отвода российских войск из-под Киева) украинская сторона официально объявила о выходе из переговорного процесса. После принятия 30 сентября 2022 г. в состав РФ Херсонской и Запорожской областей (по результатам референдума), 4 октября 2022 г. В. Зеленский своим указом утвердил решение СНБО Украины о невозможности ведения переговоров с Российской Федерацией.

С этого момента переговорный процесс оказался замороженным. На пике эйфории от военных успехов в ноябре 2022 г. В. Зеленский на заседании «Группы 20» огласил собственное видение «мирного плана» из 10 пунктов, который на самом деле представлял собой ультиматум, основным требованием которого было возвращение Украины к границам 1991 г., включая республики Донбасса и Крым, а также «возмещения» за нанесенный Украине с 2014 г. ущерб.

Вполне очевидно, что никаких шансов на реализацию этот «мирный план» не имел, однако он позволил Киеву развить политическую активность, направленную на дипломатическую изоляцию РФ. Было проведено несколько раундов конференций высокого уровня по мирному плану Зеленского (в 2023 г. – Копенгаген, Мальта, Джидда), а апофеозом должен был стать «мирный саммит» в Швейцарии, призванный оставить РФ в полной международной изоляции. Киеву и его западным союзникам было важно продемонстрировать, что Москву осуждают и противостоят ей не только страны Запада, но и представители ведущих государств Глобального Юга, что они одобряют так называемый мирный план Зеленского из 10 пунктов, принуждая Россию к принятию заявленных в нем условий.

Однако в полной мере этот сценарий реализован не был – в швейцарском Бюргенштоке не удалось собрать репрезентативный саммит, главами государств не были представлены даже страны Запада. Не оправдались и надежды Зеленского на Китай. Председатель КНР Си Цзиньпин отказался от поездки в Бюргеншток, а ближе к проведению мероприятия Китай и вовсе отказался от участия в «мирном саммите». Китайский МИД раскритиковал формат встречи, на которую не были приглашены представители России. На саммите присутствовали министры иностранных дел и спецпосланники из Индии, Мексики, Саудовской Аравии, ЮАР, Таиланда, Индонезии и ОАЭ, но они не подписали совместное коммюнике. Бразилия присутствовала на конференции в качестве наблюдателя, но также не поддержала документ.

Итоговое коммюнике зафиксировало «общее видение» только по трем пунктам. 1. Украинские атомные электростанции и установки, включая Запорожскую атомную электростанцию (ЗАЭС), должны безопасно

функционировать под полным суверенным контролем Украины, в соответствии с принципами МАГАТЭ и под его наблюдением. 2. Украинская сельскохозяйственная продукция должна безопасно и свободно поставляться заинтересованным третьим странам. 3. Все военнопленные должны быть освобождены путем полного обмена, а все депортированные и незаконно перемещенные украинские лица (включая «насильственно вывезенных» детей) должны быть возвращены на Украину [14].

Параллельно украинскому «дипломатическому наступлению» в 2023 – 2024 гг. развивалась дипломатическая активность в рамках миротворчества других стран. Посреднические усилия предпринимала Индия, собственный план из 10 пунктов был предложен странами Африки [15], планы по урегулированию конфликта предложили КНР и Бразилия, объединившие свои усилия в 2024 г. [16]. Все акцентировали необходимость скорейшего прекращения боевых действий, деэскалации, начала переговоров.

В. Зеленский, президентские полномочия которого истекли в мае 2024 г., отверг все эти планы как размывающие ответственность РФ и позволяющие Москве манипулировать международным общественным мнением.

Президент В. Путин летом 2024 г. неоднократно выражал готовность вернуться к переговорам на основе согласованных ранее Стамбульских принципов. Однако был обозначен ряд условий урегулирования конфликта, достижения не перемирия, а устойчивого мира, которые были им сформулированы в ходе выступления перед руководством МИД РФ [17]. В их числе – полный вывод украинских войск с территорий Донецкой и Луганской народных республик, а также из Херсонской и Запорожской областей.

В качестве условий урегулирования фигурировали также установление нейтрального (внеблокового) и безъядерного статуса Украины, демилитаризация и денацификация страны, фиксация в международных соглашениях статуса ДНР, ЛНР, Херсонской и Запорожской областей, а также Крыма и Севастополя как российских территорий, отмена санкций, введенных Западом в отношении РФ.

Никаких признаков готовности к уступкам и компромиссам со стороны Киева продемонстрировано не было. Характерный штрих к уверенности в собственных силах и в финансовой поддержке союзников – объявление об отказе продлевать контракт на прокачку газа из РФ через территорию страны. Это был одновременно и удар по строптивым Венгрии и Словакии, и демонстрация уверенности администрации В. Зеленского в том, что 1 – 2 млрд. долл. выпадающих доходов за транзит газа легко можно будет компенсировать за счет помощи стран Запада или за счет замороженных на Западе российских резервов.

Как бы в ответ на предложения В. Путина и на фоне наступления украинских войск в Курской области в августе – сентябре 2024 г. Зеленский начал активно гастролировать по столицам стран Запада со своим новым

«планом победы», явно рассчитывая на обострение и идя наперекор всем неоднократно высказывавшимся на самом высоком уровне озабоченностям руководства РФ. План был обнародован 16 октября в Верховной Раде и включил в себя скорейшее принятие Украины в НАТО; снятие любых ограничений на использование западного дальнобойного оружия; развертывание на Украине «комплексного пакета неядерного стратегического сдерживания», закрытые предложения по которому были сделаны США, Великобритании, Франции, Италии и Германии; экономическую помощь Украине в сочетании с дальнейшим ужесточением санкций против России [18].

Очевидно, что «план победы» подразумевал еще более активное вовлечение западных партнеров в военный конфликт с Россией и не вызвал энтузиазма на Западе. К концу 2024 г. там все больше укреплялись настроения, согласно которым Украина не сможет одержать верх и вернуть утраченные территории, поэтому ей следует переосмыслить, как может выглядеть ее «победа». Главным призом для страны должна стать принадлежность к «западным демократиям» и перспектива членства в НАТО [19].

Проблема, однако, заключается в том, что, судя по многочисленным заявлениям и интервью В. Зеленского и его ближайшего окружения, военно-политическое руководство Украины до сих пор исходит из вполне оптимистичных калькуляций. Предполагается, что российская армия в ближайшее время исчерпает свой наступательный потенциал, не продвинувшись нигде, кроме Донбасса, а Украина накопит силы, сделает рывок в производстве дальнобойных ракет (или получит их от стран Запада), которые смогут достичь Москвы, так или иначе решит проблемы с пополнением армии (например, снизив возраст мобилизации до 18 лет) и после этого сможет перехватить инициативу.

В Киеве полагают, что время работает на Украину. Там считают, что проблемы России как следствие долгосрочного эффекта санкций роста социально-экономических, межнациональных противоречий и все большего числа тревожащих и наносящих определенный урон ударов ВСУ по российским городам будут только нарастать. Поэтому на переговоры Украина должна идти исключительно «с позиции силы». К компромиссам и, тем более, уступкам нынешнее украинское руководство, до тех пор пока оно пользуется практически неограниченной финансовой и военной помощью Запада и пока не рухнул фронт, абсолютно не готово. Формулу успеха киевские власти видят в налаживании хороших, в том числе личных, отношений с западными лидерами и в напористой дипломатии [см. 20; 21]. Последнее все чаще становится скорее раздражителем в этих взаимоотношениях, но отражает фирменный стиль киевского режима.

Ситуация усугубляется тем, что в США и Европе представители элит по-прежнему политически не способны и морально не готовы допустить «поражение Украины», заключение мира «на условиях В. Путина». Подобные подходы во многом являются следствием масштабного инвестирования

странами Запада в Украину политических, военных и финансовых ресурсов. Слишком серьезные ставки были сделаны на Украину. Сформировались нарративы, гиперболизирувавшие конфликт до уровня экзистенциального, – против сил «абсолютного зла», в рамках дихотомического противостояния «демократии» и «авторитаризма».

Пока неясно, насколько приход к власти в США новой республиканской администрации Д. Трампа, проявившего личную заинтересованность в завершении конфликта [22], ослабит позиции представителей «партии войны» и проукраинского лобби, причем не только в США, но и в странах Европы. Администрации Дж. Байдена удалось в ноябре–декабре значительно эскалировать ситуацию на фронте и поставить новую американскую администрацию перед фактом резкого обострения на Украине. Здесь и решение о применении по территории России дальнобойных вооружений, и решение о поставках огромного количества противопехотных мин на Украину. Цель одна – нанести России максимальный ущерб и «не дать Путину победить». Правда, необходимо помнить при этом, что переговоры будущей администрации Трампа «с позиции силы» означают способность усадить стороны за стол переговоров и заставить пойти на некий компромисс. В этом контексте накачка Украины вооружениями в последние месяцы правления Дж. Байдена, с точки зрения американских политиков и аналитиков, вполне может выглядеть как создание «сильной украинской переговорной позиции» и в этом смысле не только не противоречит, но и неплохо коррелируется с миротворческими замыслами нового президента.

Циркулирующие в прессе от имени новой американской администрации планы урегулирования различаются деталями, но суть сводится к следующим основным положениям. Замораживание боевых действий на текущей линии соприкосновения. Предоставление Украине необходимых для сдерживания Москвы вооружений и неких гарантий безопасности – по большей части, обсуждается приглашение Киева в НАТО (по сути, именно Киева, поскольку при таком раскладе вообще неясно, на какую именно территорию могут распространиться блоковые гарантии) немедленное или с некоторым лагом по времени (10 лет и больше).

Очевидно, что все это слабо корреспондируется с четко артикулированной (в выступлении в МИД РФ 14 июня 2024 г.) президентом В. Путиным российской позицией относительно возможности организации переговорного процесса. Определенно можно сказать лишь то, что, если переговоры по урегулированию конфликта вокруг Украины начнутся (пока не очевиден даже состав их участников – с учетом окончания срока полномочий В. Зеленского и стремления ряда европейских лидеров занять место за столом переговоров), это будет долгий и непростой процесс.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Соловьев Э.Г. 2023. Роль Украинского кризиса в формировании нового миропорядка // Россия и новые государства Евразии. №4. С.11-23.
2. Remarks by President Biden on the United States Response to Hamas's Terrorist Attacks Against Israel and Russia's Ongoing Brutal War Against Ukraine // Whitehouse.gov. 20.10.2023. URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/speeches-remarks/2023/10/20/remarks-by-president-biden-on-the-united-states-response-to-hamas-terrorist-attacks-against-israel-and-russias-ongoing-brutal-war-against-ukraine/> (дата обращения 01.12.2024).
3. Russia Has Taken Out Over Half of Ukraine Power Generation // Financial Times, 05.06.2024. URL: <https://www.ft.com/content/4d583259-7565-4cbc-972e-ea77f4a76175> (дата обращения 11.12.2024).
4. ВСУ совершили массированную атаку на Курскую область. // Известия IZ. 06.08.2024. URL: <https://iz.ru/1738943/2024-08-06/vsu-sovershili-massirovannuiu-ataku-na-kurskuiu-oblast-cto-izvestno> (дата обращения 01.12.2024).
5. Путин заявил о последствиях возможного разрешения Киеву наносить удары по РФ // Известия IZ. 12.09.2024. URL: <https://iz.ru/1758186/2024-09-12/putin-zaiavil-o-posledstviakh-vozmozhnogo-razresheniia-kievu-nanosit-udary-po-rf> (дата обращения 22.11.2024).
6. Владимир Путин рассказал, как Россия ответила на удары западных ракет. Главное // Коммерсантъ. 21.11.2024. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/7313706?ysclid=m68620d74n289135577> (дата обращения 22.11.2024).
7. Стратегический обзор 2024 / Отв. ред. А.Г. Арбатов ; ИМЭМО РАН ; МГИМО МИД России. Москва: МГИМО-Университет, 2024. 348 с.
8. Заявление МИД России о ситуации с Договором о мерах по дальнейшему сокращению и ограничению стратегических наступательных вооружений (ДСНВ) // МИД России. 08.02.2023. URL: https://mid.ru/ru/foreign_policy/news/1852877/ (дата обращения 25.11.2024).
9. Заседание Постоянного совещания Совбеза по ядерному сдерживанию // Официальный сайт Президента России. 25.09.2024. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/75182> (дата обращения 25.11.2024).
10. Указ об утверждении Основ государственной политики России в области ядерного сдерживания // Официальный сайт Президента России, 19.11.2024. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/75598> (дата обращения 25.11.2024).
11. G7 Apulia Leaders' Communiqué. June 14, 2024 // Whitehouse.gov. 14.06.2024. URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2024/06/14/g7-leaders-statement-8/> (дата обращения 01.12.2024).

12. Владимир Путин провел оперативное совещание в Ново-Огареве // Официальный сайт Президента России. 12.08.2024. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/74856> (дата обращения 02.12.2024).
13. Путин показал руководителям стран Африки парафированный проект договора с Украиной // ТАСС. 17.06.2023. URL: <https://tass.ru/politika/18049869> (дата обращения 12.12.2024).
14. Ukraine Conference joint communiqué: full text. URL.: <https://www.reuters.com/world/europe/draft-joint-communique-ukraine-conference-switzerland-2024-06-15/> (дата обращения 03.12.2024).
15. Президент ЮАР назвал 10 пунктов мирного плана по конфликту на Украине // Коммерсантъ. 16.06.2023. URL.: <https://www.kommersant.ru/doc/6053335> (дата обращения 03.12.2024).
16. Brazil, China call for Russia-Ukraine peace talks with both countries // <https://www.reuters.com/world/brazil-china-call-russia-ukraine-peace-talks-with-both-countries-2024-05-23/> (дата обращения 03.12.2024).
17. Встреча с руководством МИД России // Официальный сайт Президента России. 14.06.2024. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/74285> (дата обращения 04.12.2024).
18. В чем суть «плана победы» Зеленского // РБК. 16.10.2024. URL.: <https://www.rbc.ru/politics/16/10/2024/670fe7aa9a7947427dc52dfd?ysclid=m69jh7bhww141708146> (дата обращения 04.12.2024).
19. The war is going badly. Ukraine and its allies must change course. // Economist. 2024. September 26. URL.: <https://www.economist.com/leaders/2024/09/26/the-war-is-going-badly-ukraine-and-its-allies-must-change-course> (дата обращения 09.12.2024).
20. Приходко Н. Зеленский занялся разработкой очередного плана переговоров. Киев рассчитывает на помощь «сильных Америки и Европы» // Независимая газета. 18.12.2024. URL: https://www.ng.ru/cis/2024-12-18/1_9159_ukraine.html?ysclid=m68apab351471270461 (дата обращения 18.12.2024).
21. Приходко Н. В Украине отказываются от «суррогатного» вступления в НАТО. Власти страны настаивают на полноправном членстве в альянсе // Независимая газета. 03.12.2024. URL: https://www.ng.ru/cis/2024-12-03/1_9148_ukraine.html (дата обращения 04.12.2024).
22. Кожевников А. Трамп назвал урегулирование украинского кризиса приоритетной задачей // Российская газета. 11.12.2024. URL.: <https://rg.ru/2024/12/11/tramp-nazval-uregulirovanie-ukrainskogo-krizisa-prioritetnoj-zadachej.html> (дата обращения 12.12.2024).